

новятся не просто технологией, а механизмом выживания, обеспечивая точность решений и снижение издержек при высокой волатильности.

Для бизнеса важны развитие хеджирования (форварды, опционы), внедрение ERM и обучение сотрудников риск-менеджменту. Государству следует стимулировать компании через налоговые льготы, адаптацию законодательства к международным стандартам (COSO, FERMA) и развитие финансовой грамотности. Также стоит поощрять внедрение цифровых решений в сфере управления рисками, включая автоматизированные системы мониторинга и отчетности. Это позволит повысить прозрачность, упростить контроль и повысить устойчивость национальной экономики к внешним шокам.

Управление финансовыми рисками — не вспомогательная функция, а ключ к устойчивому развитию международной торговли. В условиях геополитической напряженности Беларусь не может полагаться на прежние подходы. Требуется системный переход к современным инструментам: ERM, цифровая аналитика, страхование и хеджирование. Только при активном взаимодействии бизнеса и государства возможно выстраивание устойчивой и предсказуемой внешнеэкономической модели, способной эффективно противостоять глобальным вызовам.

Источники

1. Обзор мировой торговли 2023 // Всемирная торговая организация. — URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres23_e/pr925_e.htm (дата обращения: 22.04.2025).
2. Перспективы развития мировой экономики, апрель 2024 // Международный валютный фонд. — URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2024/04/16/world-economic-outlook-april-2024> (дата обращения: 23.04.2025).
3. Финансовая стабильность в Республике Беларусь, 2023 // Национальный банк Республики Беларусь. — URL: <https://nbrb.by/publications/finstabrep/finstab2023> (дата обращения: 23.04.2025).
4. PwC's Global Risk Survey 2023 // PwC. — URL: <https://www.pwc.com/by/ru/publications/risk-management-survey-2023.html> (date of access: 23.04.2025).
5. ЕАБР. Интеграционные процессы и финансовые риски в странах ЕАЭС : анализ. докл. / Евразийский банк развития. — Алматы : ЕАБР, 2023. — 72 с.

А.А. Домасевич

*Научный руководитель — А.В. Сидорова
БГЭУ (Минск)*

МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ПРИЗНАНИЯ ТОКЕНОВ И ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

Криптовалюты, появившиеся более 15 лет назад, стали неотъемлемой частью современной финансовой системы, оказывая значительное влияние на эко-

номику в целом. На данный момент в белорусском законодательстве нет четко прописанного определения криптовалют, что обуславливает необходимость точного дефинирования понятия «криптовалюта».

В белорусском законодательстве уже прописаны некоторые моменты к определению токенов. Так, согласно декрету № 8 от 21.12.2017 г. «О развитии цифровой экономики» в п. 3.2 указано, что криптовалюты не являются валютой в традиционном понимании, поскольку на них не распространяется действие валютного законодательства. Также, согласно п. 3.4, криптовалюты не являются ценной бумагой в традиционном понимании, поскольку действие законодательства о ценных бумагах, секьюритизации, требования о лицензировании профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам не распространяются на отношения резидентов Парка высоких технологий с использованием токенов, в том числе на схожие с отношениями, регулируемые указанным законодательством. Майнинг — деятельность оператора криптоплатформы, оператора обмена криптовалют, иная деятельность с использованием токенов не признаются банковской деятельностью. В п. 4.2 указано, что токены не относятся к средствам в значении, определенном законодательством о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем [1]. Таким образом, несмотря на схожесть операций с криптовалютами и операций с ценными бумагами, фиатными валютами и другими активами, криптовалюта не признается таковыми.

Все криптовалюты относятся к децентрализованным финансам, поскольку агрегатором проведения платежей является блокчейн — распределенная база данных, содержащая информацию о транзакциях, проведенных участниками системы. Информация хранится в виде цепочки блоков, в каждом из которых записано определенное число транзакций [2]. Сеть состоит из множества компьютеров, именуемых узлами (НОД). Эти НОДы разбросаны по всему миру и не являются ни одним из экономических субъектов, однако могут принадлежать им на праве собственности. Собственники НОД получают плату в форме токена за проведение компьютерных вычислений. Такой процесс называется майнингом.

В отличие от традиционных валют, криптовалюта не выпускается государственными банками. Поэтому практически все криптовалюты (за исключением стейблкоинов) не регулируются, на их стоимость влияют только рыночные законы спроса и предложения. Из этого следует, что у токенов есть свойство торгуемости, означающее возможность быть проданным и купленным за плату. Однако, несмотря на это свойство, токен никак не может быть товаром или услугой. Токены принадлежат на праве собственности на виртуальных счетах, где каждому номеру кошелька приписано количество хранимых токенов, а также все операции по переводу средств. Таким образом, на наш взгляд, их следует считать виртуальным имуществом.

Обратимся к мировой практике.

В США некоторые операции с криптовалютами могут быть классифицированы как денежные переводы. В таких случаях они регулируются законодатель-

ством о банковской тайне и попадают под контроль Минфина США, в частности отдела Financial Crimes Enforcement Network. Также криптовалюты признаются имуществом, и сделки с ними облагаются налогом [3].

Криптовалюта в Японии рассматривается как собственность, и доход от ее продажи облагается налогом. Регулирование криптовалют основано на Законе о платежных услугах (FSA), который рассматривает их как средство платежа, но не признает государственным платежным средством. FSA дополняется законодательством о противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма.

В Российской Федерации криптовалюты регулируются Федеральным законом № 259-ФЗ от 31.07.2020 г. «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте». В ст. 3 указывается, что цифровая валюта не является средством платежа на территории Российской Федерации, но при этом может признаваться имуществом. Контроль осуществляют Федеральная налоговая служба и Росфинмониторинг.

Таким образом, изучив подходы к регулированию криптовалют в разных странах и учитывая выявленные технические особенности, предлагаем рассматривать криптовалюты как виртуальное имущество. Внесение данных предложений в белорусское законодательство будет способствовать развитию внутреннего рынка криптовалют.

Источники

1. О развитии цифровой экономики : Декрет Президента Респ. Беларусь от 21 дек. 2017 г. № 8 // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. — URL: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716> (дата обращения: 29.03.2025).
2. Кутейников, Д.Л. Особенности применения технологий распределенных реестров и цепочек блоков (блокчейн) в народных голосованиях / Д.Л. Кутейников // КиберЛенинка. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-tehnologiy-raspredeleennyh-reestrov-i-tsepocheck-blokov-blokcheyn-v-narodnyh-golosovaniyah/viewer> (дата обращения: 30.03.2025).
3. Налогообложение криптовалюты в разных странах мира // iWorld. — URL: <https://iworld.com/ru/blog/tax-cryptocurrency> (дата обращения: 08.04.2025).
4. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // КонсультантПлюс. — URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753 (дата обращения: 08.04.2025).